политических взглядов императора: от непоколебимого консерватизма до крайне умеренного либерализма.

Образ императора Александра III представляется как образ с одной стороны скромного и набожного правителя, который не блистал умом и образованием; а с другой стороны – образ властного и авторитетного императора, идеального хозяина и государственного казначея, способного на решительные шаги, но при этом противника различного рода военных авантур. С.Ю. Витте относился с почтением и пристрастием к фигуре Александра III, называя его неограниченным благороднейшим монархом, который при стечении крайне неблагоприятных обстоятельств сумел поднять престиж России без участия в сомнительных военных авантюрах и соответственно без пролития капли русской крови. С.Ю. Витте также высказывал идею о трансформации взглядов Александра III от консервативных к более либеральным и высказывал мысль о том, что если бы Александр III прожил дольше, то он бы вывел Россию на путь спокойного либерализма.

1. Ильин С.В. Витте. М., 2012. С. 511
2. Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2010. 664 с.
3. Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М., 2002. Т. 1: От Петра I до смерти Николая I; Т. 2: От Александра II до отречения Николая II. М., 2004.
4. Hughes L. The Romanovs: Ruling Russia, 1613-1917. London, 2008. 308 p.
5. Weislo F.W. Tales of imperial Russia. The life and times of Sergei Witte, 1849-1915. Oxford. 2011. 329 p.
6. Wortman R. Visual Texts, Ceremonial Texts, Texts of Exploration: Collected Articles on the Representation of Russian Monarchy. Boston, 2014, 442 p.
7. Burbank J., Von Hagen M., Remnev A. (eds.). Russian Empire: Space, People, Power, 1700–1930. Bloomington, 2007. 538 p.
8. Григорьев С.И. Придворная цензура и образ верховной власти. СПб., 2007. 480 с.
9. Бойцов М. А. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. М., 2009. 550 с.
10. Курилла И.И. Заклятые друзья. История мнений, фантазий, контактов, взаимо(не)понимания России и США. М., 2018. 424 с.
11. Карабущенко П.Л. Имперские элиты России в воспоминаниях графа С.Ю. Витте// Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2015. № 87. Ч.2. С. 16-19.
12. Соловьев, К. А. Хозяин земли русской? Самодержавие и бюрократия в эпоху модерна. М., 2017. 296 с.
13. Витте С.Ю. Воспоминания. Полное издание в одном томе. М., 2017. 1247 с.

Модин В.И.

К вопросу о роли кредитов в проведении индустриализации СССР

*Рязанский государственный университет им.С.А. Есенина
(Россия, Рязань)*

doi:10.18411/lj-11-2018-92

idsp: ljjournal-11-2018-92

Данная тема многие годы не подлежала изучению отечественными исследователями в связи с политическим влиянием на оценку в отношении индустриализации. Официальная позиция была та, что большевики провели индустриализацию исключительно за счет "внутренних ресурсов". Кто-то отдает решающую роль в ее проведении Западным кредитам. Отдельной проблемой является отсутствие реальной статистики внешнеторгового оборота и расчетов между странами за поставленные товары и услуги, а также то, что информация о статистике внешнеторгового оборота в существующих справочниках (начала 30-х годов, 1939 и 1959 гг.) зачастую расходятся с реальностью. Рассекреченные и получившие широкий доступ данные к архивам проливают свет на всю сложную и многогранную экономическую и дипломатическую игру советского руководства. Для быстрого переоснащения

промышленности требовались колоссальные финансовые вливания, сложность в увеличении экспорта даже сырьевых товаров, была в начавшемся экономическом кризисе на Западе. Поэтому пришлось прибегать, в том числе и к внешним заемным средствам. В подавляющем большинстве они предоставлялись частными банками и компаниями под госгарантии. Попытаемся понять, насколько большое значение имела эта помощь в общей структуре экономических отношений СССР в 1930-1940 гг. В свете современной экономической парадигмы, кредит представляется, чуть ли не единственной возможностью обеспечить "устойчивый экономический рост". Верна ли эта позиция применимо к экономике СССР тех лет? Для этого рассмотрим сальдо торгового баланса, взятые из сборника Индустриализация СССР 1933 - 1937 гг. Документы и материалы. - М.: Наука, 1971. Сальдо торгового баланса за пятилетку 1930—1934 гг. было отрицательным примерно на 393 млн. руб., хотя в 1933 и 1934 гг. излишки торгового баланса составляли 1159 млн. руб. Стоимость экспорта за указанный период достигла 11626 млн. руб., стоимость импорта— 12019 млн. руб. В торговом балансе СССР за 1935—1938 гг. впервые было достигнуто положительное сальдо торгового баланса не за отдельные годы, а за весь период — в сумме 669 млн. руб. (стоимость экспорта за этот период составила 4673 млн. руб., стоимость импорта 4004 млн. руб.)» С 1935 года активным стал и платежный баланс СССР.

Как мы видим руководству СССР удалось достигнуть макроэкономического равновесия в целом. На первом этапе индустриализации взятые кредиты в основном, были использованы для производства средств производства, что и позволило впоследствии выйти на бездефицитный бюджет. СССР сам стал отправлять на экспорт не только сырье, но и промышленные товары. Плюс к этому, отпала необходимость в импорте многих товарных позиций, произошло, как это модно сейчас говорить, "импортозамещение".

Теперь соотнесем долю взятых кредитов в масштабе экономики в целом: если пользоваться приблизительными данными, то из всех иностранных средств, вложенных во внешнюю торговлю Союза, 39% придется на Германию, 30% на Англию, 18% - на Америку и 13% - на остальные страны. Самым крупным партнером того времени была Германия. Свой первый краткосрочный кредит в 100 млн. марок Германия выдала СССР в 1925 году, еще через год она открыла кредитную линию, для оплаты товаров, в размере 300 млн. марок сроком на 4 года. Очередной транш СССР на сумму в 300 млн. марок и сроком на 21 месяц Германия выделила в 1931 году. Официально за 9 лет СССР занял у Германии средств на сумму 900 млн. марок или порядка 300-320 млн. долларов США. Эти деньги шли как на авансирование импорта, так и на авансирование экспорта. Кредиты брались не столько для финансирования индустриализации, сколько для покрытия кассовых разрывов, ускорения оборота, до момента перечисления средств от закупающих иностранные товары советских государственных учреждений. Бюджет СССР в 1938 г. составлял порядка 130 млрд.руб. (был выполнен с превышением доходов над расходами на 3442 млн. руб.). Как мы видим, если брать самого крупного кредитора и обменный курс того времени приблизительно 1:5 то и соотношение заемных средств к общему объему экономики будет не таким уж значимым. А в 1937 году внешний долг СССР вообще равнялся нулю. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что само понятие кредита в современном его значении было не велико, выделяемые кредиты способствовали удобству расчетов и ускорению оборота товаров. Это касается как государственных, так и частных кредитов.

1. Н. Н. Любимов. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. 1957.
2. Сборник Индустриализация СССР 1933 - 1937 гг. Документы и материалы. - М.: Наука, 1971.
3. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ СССР. СТАТИСТИЧЕСКИЙ СБОРНИК. ЧАСТЬ II. 1938-1950 ГГ.
4. Год кризиса, 1938-1938: Документы и материалы. Том 1. М.: Политиздат, 1990.